

Герой Советского Союза Петр Николаевич Сурков // Достоин звания Героя : красноярцы — Герои Советского Союза. - Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1975. - С. 55-56.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ СУРКОВ

Родился в 1915 году в селе Ермаковском Красноярского края. После окончания школы-девятилетки преподавал в родном селе в начальных классах. В 1937 году призван в ряды Красной Армии. Демобилизовался в 1940 году. В июле 1942 года уехал на фронт. Геройски погиб в бою под белорусским городом Калинковичи.

Заместитель командира батальона по политчасти 212-го гвардейского стрелкового батальона гвардии старший лейтенант Сурков — смелый, инициативный и находчивый в бою политработник. Во время форсирования реки Днепр 24 сентября 1943 года проявил все свое умение и командирскую находчивость. Форсируя с первой группой десанта реку, встретил вражеский пароход с баржей на буксире. Несмотря на сильный пулеметный и минометный огонь, который велся с парохода, десантники под руководством Суркова захватили его вместе с баржей, нагруженной инженерным имуществом.

Перейдя на правый берег Днепра, гвардии старший лейтенант Сурков обеспечил со своим отрядом переправу для всего полка.

Из копии наградного листа
Описание подвига от 3 октября 1943 года

Половников, А. Герой Советского Союза Петр Николаевич Сурков / А. Половников // Красноярцы — герои Отечественной войны : документы и письма с фронтов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1959. - С. 128-136.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ СУРКОВ

... Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины...

Петр Сурков, коммунист, офицер гвардии, политический работник, воин-герой был одним из тех людей, чья жизнь — непрерывный труд, неустанное стремление вперед — к знаниям, к борьбе, к победе. Сын сибирского крестьянина, он с ранних лет пристрастился к книге, к учению. И чем больше он узнавал, чем шире становился его кругозор, тем больше и горячее хотелось ему передавать свои знания другим. Он решил стать учителем, и, окончив в 1935 году школу-девятилетку в родном своем селе Ермаковском, начал преподавать в начальных классах соседней Разъезжинской школы. Здесь он проработал два года. Обзавелся семьей и хозяйством.

В 1937 году его призвали в Армию, на действительную службу. В Армии он возмужал и окреп физически, вырос духовно. Отлично окончив полковую школу, он в первый же год службы получил звание заместителя политрука и был направлен на политическую работу в одну из рот полка. Эта работа захватила его. Он учил и воспитывал своих бойцов и продолжал учиться сам, был постоянным посетителем полковой библиотеки, через его руки неизменно проходили все новые книги и брошюры (особенно по вопросам истории России), журналы и сборники. Живой, общительный, подвижный, он любил и живую красоту родной природы, и хорошую русскую песню, и театр, и далекие прогулки по прибрежным сопкам. Он тосковал по своей семье и писал домой заботливые и ласковые письма. Большая душа, горячее, мужественное сердце раскрывается в этих письмах. Он писал домой:

«Работы очень много. Работа ответственная, ведь целая рота людей отдана мне в руки, и я должен воспитать из них воинов, стойких, железных людей.

Я счастлив, что Родина доверила мне это важное дело, и все силы отдам, чтобы делать его отлично. Я хочу, чтобы и ты была настойчива в своей работе, требовательна к себе и людям, чтобы твой участок работы был передовым, лучшим...»

В 1940 году Петр Сурков был демобилизован и возвратился домой, к семье, полный самых радостных планов. Окончательно решив посвятить жизнь изучению истории своей Родины, он заочно поступил на исторический факультет педагогического института, накопил книг, карт...

— Теперь-то я по-настоящему возьмусь за работу, — говорил он.

Но планам его не суждено было осуществиться. Грянула война.

Петр Сурков снова вернулся в Армию. Его направили в военную школу. Он окончил ее блестяще, одним из первых, ему было присвоено звание политрука. Военный Совет направлял его преподавателем в одно из военных училищ на востоке, но он подал командованию рапорт:

— Прошу направить на фронт.

Однако его оставили на востоке, на партийной работе, он снова подал рапорт о направлении его на фронт. Снова отказ.

Петр писал домой:

«Я уже не раз просился на фронт. Не пускают. Оно, конечно, начальству видней, но обидно, прямо до боли обидно, что другие воюют, отдают за нас свои жизни, а ты сиди тут, вдали от войны...

Ладно, мое время все-таки придет, я еще повоюю с гитлеровцами. Вам не придется краснеть за меня. Я отомщу врагу за все: за пролитую кровь народа, за поруганную честь родной земли, за смерть близких, за долгую разлуку с вами, родные мои. Я знаю, что борьба трудна, что многим еще придется лечь костями за русскую землю. Но лучше лежать в могиле, чем быть рабом этих извергов человеческих...»

В июле 1942 года Петр Сурков, наконец, получил назначение в часть, направлявшуюся на фронт. Сборы были короткие. Он послал домой телеграмму, чтобы встретили его в Ачинске или в Красноярске, и на красноярском вокзале увиделся с женой. Поезд стоял недолго. Петр Сурков не смог даже пройти до дома, где остановилась жена, чтобы взглянуть на младшую дочь, а он еще не видел ее, она родилась после его ухода в Армию. Они ходили по перрону, жена плакала, он казался спокойным, и уверенным... Поезд уже тронулся, когда он вдруг соскочил с площадки и еще раз крепко обнял и расцеловал жену.

— Береги детей!.. Жди...

И вот, позади родная Сибирь. Путь Петра Суркова лежал мимо старых русских городов: Буй, Галич, Коломна, Орехово-Зуево, Рязань... Он знал их по учебникам, знал их историю, их древнюю славу. Не в такой суровый год думалось ему видеть их.

Мелькали в окне вагона холмы, деревянные крылья ветряных мельниц за холмами, дубовые рощи, села и поля, привольные русские поля, от которых нельзя оторвать взгляда. На станциях эшелон провожали молчаливые группы ребят и старух, мужчин почти не было видно. Все чаще и чаще стали попадаться обгорелые, разбитые здания — следы вражеских бомбежек. Однажды, уже совсем недалеко от фронта, на эшелон налетели «Юнкерсы». Визжали бомбы, содрогалась от взрывов земля, взлетали вверх куски рельс, шпалы, обломки придорожных построек. Петр Сурков, спокойный и деловитый, помогал железнодорожникам тушить пожары, расчищать пути от обломков.

Полк прибыл на фронт в грозные дни великой Сталинградской битвы, когда на волжском рубеже могуче и гневно встала вся Россия, встала на смерть или на победу. Петру Суркову довелось драться с гитлеровцами северо-западнее Сталинграда. Бои шли непрерывно, враг атаковал яростно и нагло, не считаясь с потерями, бросая в огонь все новые и новые группы танков и автоматчиков. Била по нашим позициям дальнобойная немецкая артиллерия, били минометы, в небе от зари до зари висели десятки вражеских самолетов. Было трудно, очень трудно. Но наши бойцы стояли. 22 августа Петр Сурков был ранен в правую руку. Перевязав рану, он взял оружие левой рукой и продолжал сражаться. Вторая пуля разбила ему кисть левой руки. Он все еще не хотел уходить с поля боя. Командир части приказал ему:

— В санбат!

Только тогда он отправился на медицинский пункт, находившийся неподалеку в маленькой рощице.

Враг наседали сильнее и сильнее. Рошица, где находились раненные, могла стать ловушкой, и Петр Сурков решил вывести людей из зоны боя. Собрав всех, кто мог двигаться, он повел их в тыл через широкое ржаное поле. Оружие он приказал держать наготове. Тяжело раненных тащили за собой на шинелях. Немецкие автоматчики, прорвавшиеся с фланга, заметили маленькую группу и, взяв ее в кольцо, открыли по раненым яростную стрельбу. Наши залегли во ржи и стали отстреливаться. Немцы подожгли рожь...

— Не думал я, — вспоминал потом Петр Сурков об этом дне, — что останусь живым. Два километра ползли мы по горящему полю. Жара чертовская, кругом пламя, немцы поливают из автоматов так, что головы нельзя поднять, а надо стрелять, надо прорывать кольцо... Под конец я совсем обессилел, в горле пересохло, дышать нечем. Повезло все же — нашел старую сырую картошку, разрезали на кусочки, промочили горло. Легче стало...

Они пробивались к своим. Это был подвиг.

Под Сталинградом померкла мрачная звезда военной славы гитлеризма. Тяжкий бронированный вал нашествия был остановлен. Удар за ударом обрушивала Красная Армия на врага на севере — под Ленинградом, на Центральном фронте — на подступах к Харькову, в Донбассе, у Ростова, на побережьях Черного и Азовского морей почувствовал враг все возрастающую силу этих ударов. Все дальше на запад передвигалась линия фронта. Над городами, селами и деревнями, освобожденными от врага, алыми птицами реяли родные знамена. Люди, сбросившие тяжелое иго фашистского рабства, радостно расправляли плечи. Изголодавшиеся по свободному труду, они жадно хватались за топоры, пилы, за ручки плуга. А полки великой Красной Армии шли вперед, шли грозно и неотвратно.

Петр Сурков участвовал уже во многих боях. Он воевал под Курском и Льговом, брал штурмом Бахмач. Бойцы любили и уважали его, он был теперь старшим лейтенантом, заместителем командира гвардейского батальона по политчасти. Бесстрашие и отвага его были общепризнаны. Он всегда шел рядом с бойцами, всегда лез в самую «кашу», в самое пекло боя. Его верному связному, другу и земляку, молоденькому пареньку Лене Опалову часто едва ли не силой приходилось удерживать своего командира: от рискованных поступков. Петр Сурков в таких случаях горячился.

— Какое у тебя есть право не пускать меня? Кто тебе дал такое право?

— Приказ...

— Приказ... приказ... — ворчал старший лейтенант, — врага бить, вот какой у нас есть с тобой приказ...

Возвратясь из очередной дерзкой операции, он любил подшучивать над связным:

— Ну? Видишь, вернулся... Так-то, брат; двум смертям не бывать, а одной не миновать...

Этот неугасимый огонек боевого задора Петр Сурков сумел разжечь в сердцах своих гвардейцев. Его батальон на плечах отступавших немцев первым вырвался к днепровскому берегу. Под прикрытием низкого прибрежного кустарника, немногих уцелевших строений и тощих скирд бойцы рыли на берегу щели, укрытия, пулеметные ячейки и, хотя еще не было сказано ни слова о форсировании Днепра, они запасливо, по-хозяйски, прибирали к рукам все, что могло пригодиться при переправе. Немцы были уверены, что русские не решатся форсировать с хода широкую и быструю реку, их укрепления (знаменитый «днепровский вал») были прочны и считались неприступными. Поэтому, перебравшись через Днепр, немцы чувствовали себя в безопасности. Потом, несколько дней спустя, один из бойцов батальона принес Петру Суркову письмо, найденное у убитого немецкого ефрейтора. Тот писал:

«Слава богу, вчера ночью перебравшись через Днепр. Сегодня впервые после бегства из Харькова наконец-то можно спокойно заснуть. А то ведь каждый час мы только и думали о том, что нас вот-вот настигнут русские танки или пехота на автомобилях.

Днепр здесь широк и глубокий, а кручи высоки и отвесны. Мы чувствуем себя вполне спокойными. Здесь все, от генерала до солдата, уверены, что русские будут остановлены».

Но русские не были остановлены. Днепр был форсирован с ходу. И гвардейский батальон, в котором служил Петр Сурков, одним из первых переправился на правый берег.

Когда был получен приказ о переправе, Петр Сурков обошел роты и взводы, облазил щели и укрытия, проверяя оружие и снаряжение, проверяя душу и сердце солдата... Батальон был готов к переправе. Большой остров, узкий и длинный, разрезал здесь реку надвое. Батальону предстояло, преодолев первый рукав, пересечь остров и снова переправляться через водный рубеж.

Петр Сурков был на командном пункте, когда пришло донесение: сверху по реке спускается большой немецкий пароход. Немедленно наперерез пароходу был послан десант на двух лодках, пулеметчики открыли по пароходу огонь. Бой был коротким. Немцы трусили. Не сбавляя хода, пароход повернул к правому берегу и врезался в песчаную косу. Команда пустилась было наутек, но ее встретил меткий огонь десанта. Бойцы десанта перебили фашистов, завладели пароходом, стащили его с косы и, оглашая воздух громкими гудками, торжественно привели к нашему берегу (потом на этом трофейном судне переправился на правый берег целый полк). Немцы открыли огонь по реке. Но ничто не могло остановить бойцов, воодушевленных первой удачей. Одна за другой отплывали от берега лодки, наполненные людьми и, прорываясь сквозь огневой вал, устремлялись к острову. Петр Сурков перебрался на остров с первой лодкой.

— Быстрее, быстрее! — торопил он бойцов.

На острове батальон развернулся в боевой порядок. Старый Днепр перешли вброд под огнем. Немецкая пехота поднялась из траншей, вырытых на окраине небольшой деревеньки, чтобы сбросить гвардейцев обратно в реку. Петр Сурков шел, как всегда в опасные дни, в первой цепи и первым кинулся навстречу врагу:

— Вперед, ребята! Бери фашиста на штык.

В яростной схватке на берегу немцы были смяты, но, когда батальон ворвался в деревню, битва вспыхнула с новой силой. К немцам подошли подкрепления, из соседнего леса с воем ринулись во фланг наступающим танки и «Фердинанды». Много часов длился ожесточенный бой. К вечеру немцам удалось отгеснить батальон к оврагу, лежавшему в каких-нибудь двухстах метрах от берега. Несколькими последовательными ударами танки врага пробили узкую брешь в нашей обороне, через эту брешь начали просачиваться в тыл автоматчики, угрожая отрезать батальон от переправы. Петр Сурков весь день находился в самых «горячих» местах, воодушевляя, одобряя, поддерживая усталых бойцов. Он приказал выставить против автоматчиков пулеметы и метким огнем заставил залечь атаковавших немцев. На землю опустилась ночь, а бой продолжался все с тем же напряжением. Уже на исходе были патроны, не хватало гранат, мин, снарядов. Доставить их было невозможно, все подходы немцы держали под непрерывающимся огнем артиллерии и минометов.

На рассвете Петр Сурков снова поднял гвардейцев в атаку. Патронов уже не было. Но так велика была ярость гвардейцев, так силен их боевой порыв, что одними только штыками, лишь изредка пуская в ход оставшиеся у немногих гранаты, они разгромили немцев и снова заняли их траншеи у деревни. Подошел еще один батальон, прорвавший немецкие укрепления на соседнем участке. Взяв с собой группу бойцов, вместе с неразлучным своим связным Леной Опалевым, Петр Сурков пробился к переправе. Нагрузившись патронами и гранатами, они вскоре вернулись обратно. Дважды пришлось им проделать этот опасный путь. Ни вражеский огонь, ни бомбежки с налетавших самолетов не могли остановить смельчаков. Патроны и гранаты были нужны батальону, в них была жизнь, в них было большее, чем жизнь, — в них была победа. И они победили.

Много дней спустя, уже далеко от переправы, корреспонденты фронтовой газеты разыскали Суркова, чтобы поздравить его с присвоением высокого звания — Героя Советского Союза...

Вскоре Петр Сурков ступил на истерзанную врагом, многострадальную белорусскую землю. Он писал родным:

«Здравствуйте, дорогие, здравствуй, Аня!

Ты, наверное, Аня, считаешь меня погибшим, а я вот, как видишь, цел и невредим. Мы — в Белоруссии. Здоровье мое хорошее. Все остальное — по-фронтовому.

Как здоровье моей старушки? Наверное, все плачет, ждет сынка своего? Поцелуй ее от меня. Как растут Роза и Алочка? Вот уж, приеду, займусь ими. Роза, должно быть, уже большенькая? Узнает ли меня? Ведь два с половиной года не видела, а ей всего пятый идет. Ты рассказывай ей про меня, пусть знает, как сражается ее отец.

А ждешь ли ты меня, моя родная?

Жди. Вернусь. Твой Петр».

...Но не дождалась семья своего героя. Не вернулся Петр Сурков.

В бою под белорусским городом Калинковичи, в жарком и страшном бою, когда уже готовы были бойцы грудь с грудью сойтись с врагом, — смертельная лавина огня обрушилась на батальон, прижимая людей к земле. Только на минуту замешкались бойцы. Но дорога в бою минута.

Бесстрашно поднялся под огнем Петр Сурков, офицер русской гвардии, коммунист, герой:

— Вперед!..

Он не кончил команды. Ударил его немецкая пуля. Он пошатнулся, припал было к земле, но тотчас же, мгновенно совладав с болью, снова выпрямился и кинулся вперед, зовя бойцов:

— За Родину!

И тут настигла его вторая, смертельная пуля. Он упал. Бойцы, рванувшиеся в атаку по его команде, на мгновение задержались над ним. Он был мертв, их командир и друг, верный их боевой товарищ...

Страшной была эта атака гвардейцев. словно сама смерть прошла по вспаханному снарядами полю, уничтожая все, что было на нем живого, что еще сопротивлялось, пыталось бороться, спасти себя. А вслед за батальоном, по проложенному им пути, пошли другие батальоны, пошли полки, бригады, пошла дивизия. Город был взят. В нем, на возвращенной Отчизне родимой советской земле, похоронен гвардии офицер, коммунист, красноярец Петр Сурков, павший смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины. Вечная слава герою!

А. ПОЛОВНИКОВ

Красноярское книжное издательство, 1945
Брошюра, иллюстрированная портретом Героя

Половников, А. Сурков Петр Николаевич / А. Половников // Наши отважные земляки (Красноярцы — Герои Советского Союза). - Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1990. - С. 358-360.

СУРКОВ **Петр Николаевич**

Родился 24 июля 1915 г. в селе Ермаковском Ермаковского района Красноярского края. Из крестьян. Русский. Член КПСС с 1940 г. Окончил девять классов Ермаковской средней школы, работал учителем начальных классов.

С 1937 по 1940 гг. служил в Красной Армии. После демобилизации снова работал учителем.

В 1941 г. опять призван в армию. На фронте — с июля 1942 г. Окончил курсы политсостава. В 1943 г. — военно-политическое училище.

Гвардии старший лейтенант, заместитель командира батальона по политчасти 212-го гвардейского стрелкового полка 75-й гвардейской стрелковой дивизии (60-я армия, Центральный фронт). Отличился 24.09.43 г. при форсировании Днепра в районе Села Глебовка (Вышгородский р-н Киевской обл.). Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года. Награжден орденом Ленина.

Погиб 12 января 1944 года. Похоронен в городе Калинковичи Гомельской области.

Именем Героя названы улицы в г. Калинковичи и с. Ермаковском. На здании школы в с. Разъезженском Ермаковского района, где он работал учителем, установлена мемориальная доска.

Маршевый полк, в который был зачислен политрук Петр Сурков, прибыл под Сталинград в самый разгар сражения. Полк занял позиции северо-западнее города. Бои шли непрерывно. Враг атаковал яростно и нагло, не считаясь с потерями, бросая в огонь все новые и новые группы танков и автоматчиков. Била по позициям подразделений дальнобойная артиллерия, били минометы, в небе от зари до зари висели десятки вражеских самолетов. В одном из боев лейтенант

Сурков был дважды ранен — пулями, в одну, затем в другую руку. После выздоровления заместитель командира стрелкового батальона старший лейтенант Петр Сурков участвовал в сражении на Курской дуге, освобождал Львов, Бахмач. Он всегда был в боевых порядках подразделения всегда там, где завязывались самые жаркие схватки. Отвага и мужество сибиряка снискали ему любовь и уважение бойцов и офицеров.

Батальон, в котором служил Петр Сурков, один из первых в дивизии с боями вышел к Днепру. Под прикрытием прибрежного кустарника, немногих уцелевших строений и тощих скирд сена бойцы рыли на берегу щели, укрытия, пулеметные ячейки. И хотя еще не было сказано ни слова о предстоящем форсировании Днепра, они запасливо, по-хозяйски, прибирали к рукам все, что могло

пригодиться при переправе.

Вскоре был получен приказ о подготовке к форсированию реки. Батальону, где замполитом был Петр Сурков, предстояло переправляться первым в полку. В том месте, где намечалась переправа, большой остров, узкий и длинный, разрезает реку надвое. Батальону нужно было преодолеть первый рукав, пересечь остров и снова переправиться через водный рубеж.

В назначенный день и час переправа началась. Одна за другой отплывали от берега лодки, наполненные людьми и, прорываясь сквозь вражеский огневой вал, устремлялись к острову, Петр Сурков перебрался на остров с первой лодкой.

— Быстрее, быстрее! — торопил он бойцов. На острове батальон развернулся в боевой порядок. Старый Днепр перешли вброд, под огнем противника. Гитлеровская пехота поднялась из траншей, вырытых на окраине небольшой деревеньки, чтобы сбросить гвардейцев в реку. Но в яростной схватке гитлеровцы были смяты, батальон ворвался в деревню. Там бой вспыхнул с новой силой. К гитлеровцам подошло подкрепление, из соседнего леса ринулись во фланги наступающим фашистские танки. Много часов длился ожесточенный бой. К вечеру гитлеровцам удалось оттеснить батальон к оврагу. Несколькими последующими ударами их танки пробили брешь в нашей обороне, через нее начали просачиваться вражеские автоматчики, угрожая отрезать батальон от переправы. Петр Сурков весь день находился в самых горячих местах схваток, воодушевляя, ободряя бойцов. На землю опустилась ночь, а бой продолжался с тем же напряжением. На исходе были патроны, гранаты, мины, снаряды к батальонным пушкам. Доставить их было невозможно, так как все подходы к переправе гитлеровцы держали под минометным огнем.

На рассвете Петр Сурков поднял батальон в атаку. Патронов уже почти не было. Но так была велика ярость гвардейцев, так силен их боевой порыв, что они штыками и гранатами отбросили врага, снова заняли траншеи у деревни. Вскоре с противоположного берега были доставлены так нужные десантникам боеприпасы, подошли наши танки...

А. Половников

См. также:

1. Половников, А. Герой Советского Союза Петр Николаевич Сурков / А. Половников ; отв. ред. К. П. Абросенко. - Красноярск : Краевое изд-во, 1945. - 10 с.
2. Сурков Петр Николаевич // Герои страны. - http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7892
3. Сурков Петр Николаевич // Никто не забыт... : Красноярская краевая Книга памяти. - <http://memorybook.ru/articles/heroes/?id=22>